

Удобно сажусь на большой, плоский камень, покрытый сухим мхом. Неподалеку точно так же устраивается Сора, а вот Ирю-чан старается примоститься за моей спиной. Мне не нужна эта двойка, но Мито-сама запретила тренироваться в гордом одиночестве. Хотел бы воспротивиться, но слишком хорошо понимаю, что еще не вернул себе подвижность до конца, запретив Цуне перед выходом тратить на мое лечение чакры. Она, конечно, пыталась не послушаться и воспользоваться моим немощным состоянием, но провалилась. Да, я был ограничен в подвижности и вместо того, чтобы ходить, катался на инвалидном кресле. Удобном, функциональном, но это не меняло его название. Только вот делал я это не из-за того, что не мог встать и сделать пару шагов, а из-за незаживающей от воздействия чакры биджу кожи. Обширные ожоги не торопились подсыхать и лечиться, любое лишнее движение провоцировало разрывы в тканях и сильную боль, но при желании ее можно было игнорировать. Другое дело, что просто так я это делать не хотел, но как угроза – сгодилося. Цуну быстро оттеснили и сообщили о нашем противостоянии Мито-сама, в результате той не удалось потратить на меня чакру. Она еще и по мозгам получила за подобное, но уже за закрытыми дверями и без моего участия, поэтому полное содержание тирады Мито-сама я не знал. Мне хватило того, что сестра на меня злиться не стала, ушла довольно мирно.

Естественно, никто не позволил мне вовсе уклониться от лечения, да я и не пытался, просто не хотел, чтобы перед своим выходом этим занималась Цуна. Слишком глупо перед миссией тратить чакру чуть ли не в ноль. По-другому бы не получилось, ведь способ лечения таких глубоких ожогов, разрабатывался чуть ли не на коленке. Не был бы я Сенджу Наваки, единственным потомком мужского пола Сенджу Хаширамы, никто бы этим заморачиваться не стал. Не уверен, что я бы вообще пережил бы транспортировку до Конохи, а в полевых бы условиях... сдох бы очень быстро. Ну или бы остался калекой без перспектив. Оба варианта так себе.

Вздыхаю. Ранение сделало многое проще, но и сложнее. Прошло три дня с момента ухода Цуны, девять, как я очнулся. Попытки ограничить меня были ожидаемы, но все равно неприятны. Я до сих пор не достиг того, чего желал – жилета чунина. Без него у меня по-прежнему завязаны руки. Это неприятно, но сделать я ничего не могу, пока не восстановлюсь.

- Наваки-сан, вы готовы? – тихий голос и последовавшее осторожное прикосновение к спине чужих ладоней, вырывают из неприятных мыслей.

- Да, Ирю-чан, - согласно киваю, складывая простейшую печать на коленях и сосредотачивая свое внимание на лежащем между ладоней кулоне, что дала мне Цуна. Я пытаюсь войти в медитацию и ощутить чакру в нем. Не вытянуть, а именно почувствовать и попытаться подстроиться. Она и без того очень близка ко мне из-за тренировок по методу Хаширамы (упустим, как я их расшифровывал и переводил на человеческий лад!). для пробуждения наследия, мне хватало совсем немного. Жаль, что последние месяца три, которые прошли с момента моего выпуска из Академии, я уделял этому аспекту очень мало времени. Не желая привлекать внимание. Сейчас следовало это упущение наверстать. С этим была согласна даже Мито-сама, благо, мои основные чакроканалы не пострадали, иначе бы никакой чакры еще месяц минимум.

Первым, что бросается мне в глаза, когда я осторожно активирую чакру, это ее возросшее количество. Вторым идет легкая боль на тыльной стороне ладони. Не удивительно, руки у меня пострадали сильнее всего (не считая горла), не спасла даже защита. Ну, учитывая как меня попинала джинчурики, это ожидаемо. Хорошо хоть легкий дискомфорт достаточно просто игнорировать.

Чакра послушно скользит по чакроканалам, постепенно выделяясь в окружающую среду и позволяя мне ее почувствовать лучше. Следующий шаг, сделать ее максимально похожей на энергию природы, заставить слиться с ней, а после вернуть себе и вновь отправить наружу, вливая ее в растения, именно тут у меня всегда начинались проблемы. Я мог вывести ее, даже сделать максимально похожей с так называемой сенчакрой, но не впитать. Сейчас я пытался понять силу камня, а не просто выпустить, заставить мимикрировать и вернуть обратно. Провалы заставили меня думать, что я неправильно или же неполно расшифровал записи Хаширамы. Ну, учитывая его стиль письма и в целом, не самый усидчивый характер, удивительно, что он вообще оставил хоть что-то.

Мне требуется не так много времени, чтобы начать взаимодействовать с камнем. Я думал, будет сложнее, но нет. Такое ощущение, будто он сам хочет что-то сказать мне, но не может, поэтому охотно отвечает на мою чакру. Маленькие частички поглощаются им, а взамен я получаю уже частички его. Каждая капля – словно откровение. Лес и без того был моей территорией, я и в прошлой жизни понимал и уважал его, но сейчас... многое начинает играть новыми красками. Дискомфорт от сгоревшей кожи постепенно отходит на задний план. Постепенно...

- Наваки-сан, достаточно! – чужая чакра не является враждебной, но резко прерывает процесс познания. Ощущение, что вскоре передо мной откроются все тайны мироздания ускользает,

рассеивается словно дым.

- Что случилось, Ирю-чан, - чувствую невольное разочарование, что отражается в моем голосе.

- К вам пришли, Наваки-сан, - открываю глаза, ловя зеленые отсветы внутри кулона. Слабенькие искры, которые трудно заметить при свете солнца, просто приняв за отсвет.

- И кто же? - надеваю кулон обратно через голову. Увы, но из-за повязок, я не могу развязать узел или же завязать, благо, шнурок достаточно длинный.

- Хокаге, - голос Сору ровный, но хорошо знающий его человек легко услышит предубежденность. Ну, его сложно винить в этом, он ведь один из моих людей, поэтому знает чуть больше, чем остальные. Другое дело, что я сам многого не понимаю и не складываются у меня в картинку личности учеников Тобирамы-джи, которые я знал, и произошедшее. Будто бы кто-то специально делал все, чтобы на них указать.

- Я понял, - вздыхаю и, с некоторым трудом из-за того, что отказался от чужой помощи, переносу свое тело обратно на коляску. Буквально чувствую, как из-за движения лопается чуть подсохшая кожа под бинтами. - Ирю-чан, запиши все изменения, которые ты наблюдала во время моей тренировки и передашь после мне.

- Хай! - девочка радостно кивает.

- Сора, идешь со мной, но без глупостей, - ловлю взгляд парня. Мне не нужны неожиданности во время беседы с Сару, а вот подстраховка необходима. Не зря же я старательно всех убеждаю, что мои дела довольно плохи.

- Я понял, Наваки-сан, - ответом мне служит отведенные глаза и буквально выдавленное сквозь зубы согласие.

- Хорошо - киваю и тихо свищу, подзывая Юки, одновременно давая возможность Соре встать у меня за спиной и помочь с передвижением. Котейку никто из нас не ждет, он найдет меня самостоятельно, ибо не должен умчаться далеко, слишком мало времени прошло после внушения Цуны. Да и в целом, он редко покидал меня и раньше, когда его оставляли в деревне.

Мне не надо сосредотачиваться на дороге, ее контролирует Сора, поэтому я могу попытаться разобраться в себе. Моя медитация была не настолько долгой, но я буквально чувствовал что-то вокруг поменялось. Едва уловимо, почти незаметно, но... я чувствую это. Жаль, что разбираться нет времени. Сару бы не пришел просто так.

- С возвращением, Наваки, - беседка, можно сказать даже открытый павильон, с потчевающей чаем Хирузена Мито-сама появляется довольно быстро. В помещение никто его приглашать даже не думал. Ну, учитывая прекрасную погоду (угу, лето почти наступило), тут даже лучше.

- Я вернулся, Мито-сама, - согласно киваю, краем глаза замечая уважительный поклон Соры, который подвез меня к столику и отступил подальше. Он явно не собирался оставаться на беседу. - Приветствую, Сару-сан.

- Никакого уважения, - молодой мужчина передо мной улыбается, под глазами появляются лучики морщинок. Смотря на него, я не могу найти следов жесткого в своих убеждениях лидера. Будто бы не он отдавал все те приказы, что я видел до этого. Да и в целом, сильный контраст с тем, кого я видел на собраниях и сейчас, перед собой. Только шляпа Хокаге уложенная на столе неподалеку и говорит, что это один и тот же человек.

- Хай-хай, простите, Хокаге-сама, - фыркаю, принимая чашку чая от добродушно улыбающейся

Мито-сама. Был бы по младше, даже бы не понял сколько может скрываться под такой маской. Только вот я Узумаки знаю слишком давно и испытал всю силу ее характера в полной мере. – Так что вас привело в наш скромный дворик?

- Скромный дворик? – Хирузен окидывает взглядом видимое пространство и достает трубку, но тут же прячет ее под укоризненным взглядом аловолосой старушки. – Простите, Мито-сама, привычка.

- Мало тебя гонял Тобирама, - чужие слова звучат с ностальгией.

- Ну, что вы, Мито-сама, - мужчина краснеет, явно ощущая себя неловко, а мне только и остается приподнять бровь. Такое ощущение, что не две мощных политических фигуры тут сидят, а мудрая бабушка и соседский внук. Росший у нее на глазах. Впрочем, все это не так далеко от истины.

Весело хмыкаю, продолжая наблюдать давно незримую картинку. Хирузен и правда давненько к нам не заглядывал, как и остальные ученики Тобирамы. И если Кагами-сана я мог понять, сам к его Клану не сунусь лишний раз, то вот остальные были вне моего понимания. Особенно Шимура. Он и Сарутоби были самыми любимыми учениками Тобирамы, которым он больше всего доверял. Особенно первому, будь иначе, он бы не доверил тому АНБУ, вот где власти даже больше, чем на официальном посту. Единственное, эта власть не показушная, но именно от АНБУ зависит спокойная жизнь деревни. Шпионы, диверсанты, ликвидаторы – это все относится к данному подразделению. Без него деревня глуха, слепа и во многом беззащитна. Интересно, Данзо понял это или по-прежнему соперничает с Сару? На общих собраниях это сложно заметить, ведь он официально не идет против решения Хокаге.

- О, точно, Наваки-кун, - Хирузен с нескрываемым облегчением переводит взгляд на меня и с улыбкой вытаскивает небольшой свиток, который подталкивает ко мне. – Держи, ты это заслужил.

- Что это? – беру свиток без колебаний, оглядывая его. Сарутоби не настолько глуп, чтобы

давать мне что-то опасное. Сенджу ослабли, но не умерли, навредить мне на территории Клана... ну, бывают и более простые способы самоубийства. Да и не вижу смысла.

- Открой и увидишь, - ответом мне служит добродушная улыбка, почти такая же, как в день нашего знакомства, когда я над Кохару подшутил. Даже жаль, что это уже прошлое.

Киваю, разворачивая свиток, без удивления замечая на ней печать для хранения предметов. Передо мной становится дилемма. Я не знаю, сообщил ли Клан, что я уже могу пользоваться чакрой, или же это держится в секрете. Не зря же на тренировки мне Ирю-чан подсунули, которая каждую секунду пока я чакру использовал, контролировала состояние моего организма. Впрочем, мне даже кидать взгляда на Мито-сама не пришлось, она просто протянула руку и небрежным движением распечатала сокрытое.

- Наваки еще не восстановился, Цунаде разве не предупредила? - ее голос звучит спокойно, а передо мной оказывается небольшая кучка. Жилет чунина и свернутая бумага.

- Вот как... мое упущение, мне показалось, что мои ученики уже столько дней покинули Коноху, - Хирузен извиняется с легкой улыбкой, но на это сложно купиться. Интересно, к чему это? Зачем ему проверять мое состояние?

- Внеочередное присвоение за особые заслуги? - приподнимаю бровь, пока вчитываюсь в документ. Хмыкаю. - Как красиво тут описано то, что меня отпинала куноичи Кумо.

- Ты не прав, она была не простой куноичи, а джинчурики, - меня перебивают. - Твои действия спасли команду. Они рекомендовали тебя на повышение. Сразу видно, что ты внук Шодай и Нидайме Хокаге, в тебе сильна Воля Огня. Так держать.

- ...! – ругательство я проглатываю с трудом. Поражение на меня сильно повлияло. Впервые я встретился с настолько сильным врагом, против которого вообще ничего не мог противопоставить, а мне говорят о Воле Огня и «так держать?». Да и еще дедов приплел, но как же красиво закрутил, назвав не наследником Хаширамы, а именно внуком. Ничего страшного, в моем случае, оба понятия верны, но как меняется смысл!

- Наваки еще слишком молод, - Мито-сама качает головой с тяжелым вздохом, но я-то знаю, что она довольна. Мое генинство связывало нам руки, мне требовалось получить ранг повыше, как можно быстрее. Это даст возможность действовать смелее.

Чуть прикрываю глаза, наблюдая за беседой этих двоих. В нужный момент высказываю благодарность, но вперед не лезу. У меня слишком мало данных, чтобы понять зачем Сарутоби пришел лично, чтобы вручить чунинский жилет, да и еще с официально оформленным полевым патентом. Возможно, это просто дань вежливости к семье учителя, но... я в это не верю. Только не после его последних решений, которые были крайне невыгодны нам, пусть и не всегда это было очевидно.

- Ох... Мито-сама, с вами так хорошо сидеть, - Хирузен со вздохом опускает чашку с чаем и отодвигает ее от себя. Всем своим видом он выражает раскаяние, - но мне уже пора.

- Конечно, я понимаю, - моя бабка отвечает сочувствующим взглядом и мягкой улыбкой, - у Хокаге много дел, мне ли не знать об этом? Хаширама частенько задерживался до поздна, как и Тобирама.

- Спасибо за понимание, - благодарный кивок, но меня на протяжении всего расшаркивания не оставляет ощущение, будто Сарутоби смотрит на меня и хочет что-то сказать, но сдерживает себя.

- Я провожу гостя, Мито-сама, - решаю поощрить чужое желание. Мне любопытно, что же такого хочет выведать у меня Сару, раз не решается говорить при старой Узумаки? Или я ошибся? Не важно, я дам ему шанс дать намек, говорит прямо он явно не будет, только не в

квартале чужого Клана. Тут не сохранить чужие вопросы в тайне. Не спасет даже то, что я сделал знак для своих не приближаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1434343>